

Научная статья

УДК 159.9.072
EDN: HNOBUP

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ,
СТАРШЕКЛАССНИКОВ И СТУДЕНТОВ: ОСНОВНЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Наталья Ивановна Дунаева¹, Светлана Николаевна Сорокоумова²

¹ Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

² Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Россия

¹ nataliadunaeva468@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>

² 4013@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру сопротивляемости личности подростков, старшеклассников, студентов. Научная новизна заключается в том, что были изучены компоненты психологической структуры (знаниевый, мотивационный, эмоционально-волевой) сопротивляемости молодых людей разных возрастных групп. Дан сравнительный анализ результатов у трех групп испытуемых – подростков, старшеклассников, студентов, возрастная динамика представленных результатов по различным шкалам в ходе констатирующего исследования. Выявлены особенности способов преодоления в различных жизненных ситуациях, особенности системы отношений респондентов к семье, к друзьям, к одноклассникам (однокурсникам), к страхам и опасениям, чувству вины, прошлому и будущему, к жизненным целям, особенности мотивов поведения, аффилиации, основные стили совладания, особенности толерантности к неопределенности, особенности жизнестойкости в трех группах испытуемых – подростков, старшеклассников и студентов.

Ключевые слова: сопротивляемость личности, психологическая структура сопротивляемости, компоненты психологической структуры, трудные жизненные ситуации, подростки, старшеклассники, студенты, возрастная динамика

Для цитирования: Дунаева Н.И., Сорокоумова С.Н. Психологическая структура сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов: основные эмпирические результаты // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 109–117. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/011.pdf>. EDN: HNOBUP.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF THE PERSONALITY RESISTANCE OF ADOLESCENTS,
HIGH SCHOOL STUDENTS AND STUDENTS: THE MAIN EMPIRICAL RESULTS

Natalia I. Dunaeva¹, Svetlana N. Sorokoumova²

¹ University of Nizhny Novgorod (N.I. Lobachevsky University), Nizhny Novgorod, Russia

² Military Educational Research Centre of Ground Forces «Combined Arms Military Academy of Armed Forces of the Russian Federation», Moscow, Russia

¹ nataliadunaeva468@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>

² 4013@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>

Abstract. The article presents the results of a study of the most important personality formations that make up the psychological structure of the personality resistance of adolescents, high school students, and students. The scientific novelty lies in the fact that the components of the psychological structure (knowledge, motivational, emotional-volitional) of resistance of young people of different age groups have been studied. A comparative analysis of the results in three

groups of subjects – adolescents, high school students, students, age dynamics of the presented results on various scales during the ascertaining study is given. The features of coping methods in various life situations, the features of the respondents' relationship system to family, friends, classmates (classmates), fears and fears, guilt, past and future, life goals, features of behavior motives, affiliations, basic coping styles, features of tolerance to uncertainty are revealed, characteristics of resilience in three groups of subjects – teenagers, high school students and students.

Keywords: personality resistance, psychological structure of resistance, components of psychological structure, difficult life situations, adolescents, high school students, students, age dynamics

For citation: Dunaeva N.I., Sorokoumova S.N. The psychological structure of the personality resistance of adolescents, high school students and students: the main empirical results. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 109–117. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/011.pdf>. EDN: HNOBUP.

© Дунаева Н.И., Сорокоумова С.Н., 2024

Введение

Переходные исторические периоды, связанные с социально-экономическими, политическими преобразованиями в стране и в мире, несомненно, отражаются на человеке при адаптации к новым реалиям. Особенно это проявлялось в кризисные периоды истории России, например, связанные с Великой Отечественной войной, когда военная повседневность, с обострением экстремальности изменила социально-психологическое состояние общества, привела к появлению высокого уровня сплоченности между людьми, позволила выработать психологическую устойчивость, привычные установки в своем поведении, расширить используемые ресурсы человека [17].

Современные реалии, связанные со специальной военной операцией и частичной мобилизацией, также отразились на мировосприятии современной молодежи, были нарушены многие планы, связанные с продолжением учебы за рубежом, стажировки стали невозможны. Данная ситуация стала для некоторых молодых людей травматичной, появилась растерянность, неопределенность, избыточно тревожные переживания, страх. Восприятие любой сложной ситуации в большей степени зависит от того, как человек сам относится к своим возможностям, каковы его ресурсы, установки. Жизненные трудности способствуют погружению в свой внутренний мир, более глубокому осмыслению жизни, к пересмотру и осознанию собственных жизненных целей, выработке новых стратегий поведения и могут выступать основой для формирования сопротивляемости как личностной способности противостоять им [16, 18, 21].

Проблема сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в последние десятилетия привлекает все большее внимание исследователей и является од-

ной из самых актуальных в современной психологической науке [1, 2, 4, 11, 14, 19].

Теоретические и практические подходы к проблеме изучения сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям, выявление важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру сопротивляемости личности подростков, старшеклассников, студентов, определяющих стратегию их поведения и деятельности в различных ситуациях, а также тенденции развития сопротивляемости в этих возрастных группах в типичных условиях обучения, обсуждались ранее в наших исследованиях [5, 6, 7, 10]. Были выявлены особенности способов поведения в различных жизненных ситуациях, особенности социально-психологической адаптации, ценностные ориентации личности и смысло-жизненные установки, особенности проявлений субъектности в трех группах испытуемых – подростков, старшеклассников, студентов [8, 9].

Основная часть

Для изучения важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру авторского понимания сопротивляемости личности подростков, старшеклассников, студентов, нами была разработана программа констатирующего эксперимента, включающая несколько этапов. Для реализации этого был разработан диагностический комплекс, позволяющий определить психологическую структуру сопротивляемости личности: опросник С. С. Гончаровой «Способы преодоления негативных ситуаций», тест «Незавершенные предложения» Сакса-Леви (Sacks Sentence Completion Test, SSCT), методика мотивации к успеху (Т. Элерс), опросник аффилиации (А. Мехрабиан), методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Н. С. Эндлер в соавторстве с

Д. А. Паркер), опросник толерантность к неопределенности (М. Маклейн), тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева) [3, 12, 13, 15, 20] .

Приведем анализ результатов констатирующего эксперимента, который включал в себя три этапа и был посвящен изучению компонентов психологической структуры сопротивляемости подростков и молодых людей. Исследование осуществлялось в четырех школах города Нижнего Новгорода, в двух нижегородских вузах: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева и ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н. И. Лобачевского». Эмпирический материал основывается на выборке, включающей в себя результаты исследования обучающихся школ: подростки (7–8 класс) – 224 человека; старшеклассники (10–11 класс) – 203 человека, студентов вуза – 196 обучающихся 1–2 курса факультета социальных наук, факультета экономики и предпринимательства, химического факультета.

По результатам изучения компонентов психологической структуры сопротивляемости школьников среднего, старшего звена и студентов младших курсов, мы проследили динамику изменения показателей относительно применяемых ими способов преодоления, связанных с неприятными (трудными) ситуациями в ситуации неопределенности. Был изучен знаниевый (когнитивный) компонент психологической структуры сопротивляемости, включающий в себя сведения о владении стратегиями в ситуациях выбора.

По шкале «Поиск поддержки» у подростков 7–8 классов выявлен достаточно большой процент низкого уровня (30,36 %), это говорит о том, что данная часть детей испытывает сложности с налаживанием коммуникации. Это свидетельствует о том, что они не могут самостоятельно эффективно разрешать свои проблемы, отказываются от обсуждения со взрослыми. Это вызывает некоторые опасения, поскольку неумение рассказать о проблеме, поделиться своими переживаниями, может привести к накоплению отрицательных эмоций, беспомощному состоянию. Рассматривая в возрастной динамике данный показатель, следует отметить его снижение в каждой последующей группе – 10–11 класс – 26,11 %; 1–2 курс – 15,82 %, это также означает увеличение выборов стратегии, связанной с поддержкой взрослого человека.

Рассмотрим результаты высокого уровня по шкале «Поиск поддержки». Процент таких детей незначителен и с возрастом не наблюдается увеличение показателя (7–8 класс – 9,38 %; 10–11 класс – 9,85 %, 1–2 курс – 9,69 %), есть некоторые опасения относительно того, какой взрослый, с какой направленностью может оказаться рядом с подростком. Если значимый взрослый будет с конструктивной направленностью, то эта зависимость от мнения взрослого повлияет позитивным образом. Если молодые люди, особенно подросткового возраста, будут искать поддержку и попадут под влияние деструктивного контента со стороны взрослого, еще не сформированной способностью к сопротивляемости, то создается угроза как для самого подростка, так и угроза обществу в целом. Это мы можем наблюдать на примерах приверженности идеям различных деструктивных, экстремистских организаций, в которые могут вовлекаться подростки.

По шкале «Повышение самооценки» мы можем отметить, что высокий уровень значительно не меняется с возрастом (7–8 класс – 16,52 %; 10–11 класс – 17,24 %; 1–2 курс – 13,27 %). Данные результаты свидетельствуют о том, что респонденты демонстрируют поведенческий репертуар своеобразного ухода от решения проблемных ситуаций, игнорирование проблемы, ее обесценивание, прокрастинацию, используя переключение на другие объекты либо деятельность. Безусловно, на какое-то время это позволит поддержать самооценку и избежать отрицательных эмоций, но не включенность в разрешение проблемы, что в дальнейшем может иметь различные негативные последствия. По результатам исследования, низкие показатели по этой шкале демонстрируют динамику к снижению с возрастом (7–8 класс – 10,71 %; 10–11 класс – 9,85 %; 1–2 курс – 7,65 %), что может означать ориентацию на решение проблемы с опорой на предшествующий опыт.

Анализ шкалы «Самообвинение» показывает ярко выраженную возрастную динамику. Самообвинение как неадаптивная стратегия не позволяет разрешить проблему, включающую в себя признание чувства вины на когнитивном уровне. Мы можем констатировать, что происходит снижение внутреннего переживания негативных эмоций (7–8 класс – 37,05 %; 10–11 класс – 33,50 %; 1–2 курс – 19,39 %) за счет увеличения стратегии активного действия сопротивляемости в трудной ситуации. Так, под-

ростки по данной шкале продемонстрировали уход от решения проблемы, оставаясь наедине с ней, внутренне переживая, избегая активных действий. Старшеклассники и в большей степени студенты 1–2 курсов показали активные действия, способные изменить проблемную ситуацию. Это может рассматриваться и как переход количества в качество, когда накапливается опыт успешного, активного разрешения по мере взросления, опыт противостояния негативным эмоциональным проявлениям.

По шкале «Анализ проблемы» мы также наблюдаем возрастную динамику. Высокий уровень по показателям данной шкалы выявлен у респондентов 7–8 классов – 4,91 %; 10–11 классов – 18,72 %; 1–2 курса – 33,67 %. Данная стратегия позволяет обстоятельно рассмотреть проблему, выбрать оптимальное решение по выходу из ситуации, путем рассуждений относительно последствий, а не под влиянием эмоций.

Полученные результаты по шкале «Поиск виноватых» демонстрируют меньшую выраженность в возрастных изменениях. Высокий уровень по данной шкале представлен в 7–8 классах – 19,20 %; 10–11 классах – 16,26 %; 1–2 курс – 15,31 %. Респонденты, выбравшие данную стратегию как основную, склонны во всех своих неудачах обвинять других, испытывая при этом отрицательные эмоции.

В ходе дальнейшего исследования был применен тест Сакса-Леви, адаптированный нами, который включал лишь те характеристики, которые относились к предмету исследовательского поиска. Нам было важно выявить особенности системы отношений испытуемых к себе, семье, к друзьям, одноклассникам (однокурсникам), страхам и опасениям, отношению к своему прошлому и будущему, к жизненным целям. По результатам анализа полученных данных можно констатировать, что с возрастом положительное отношение к себе возрастает, причем в ответах прослеживается обращение в свой внутренний мир и оценку себя.

Исследование возрастной динамики оценки нереализованных возможностей показывает, что наиболее высокие показатели у респондентов 10–11 классов – 76,85 %. Анализ примеров высказываний позволил определить, что это связано с ситуацией неопределенности, с ситуацией выбора, с ожиданиями, опасениями и тревогами, которые сопровождают старшеклассников в этот период. Сложности с

определением будущей профессиональной сферы, выбор и поступление в профессиональные заведения, высокий уровень переживания о возможных неудачах при сдаче экзаменов. В качестве примера: девушка – 18 лет (11 класс): «Моим скрытым желанием является проснуться, а экзамены позади». «Я всегда хотела быть врачом, но у меня мало шансов поступить».

У студентов 1–2 курсов тенденция к незначительному снижению высоких показателей, хотя также отмечаются трудности и неопределенные ситуации, связанные с вхождением в новый коллектив, сдачей экзаменов в предстоящей сессии.

Далее рассмотрим результаты исследования отношения к будущему. Следует отметить, что наиболее высокие показатели демонстрируют студенты 1–2 курсов – 83,16 %, они полны сил, у них насыщенная и активная студенческая жизнь, построение амбициозных планов, возникновение романтических отношений. Высокий процент по отношению к будущему и среди подростков 7–8 классов – 79,02 %, поскольку оно еще отдаленно, пока все глобальные проблемы решают родители и в настоящее время им нечего беспокоиться. Более низкие показатели имеют старшеклассники – 72,41 %. Это связано с высокой степенью ответственности за выбор профессиональной направленности, но все же с надеждами на реализацию своего намеченного пути.

Наблюдается также возрастная динамика отношения к страхам и опасениям: рост страхов с возрастом среди респондентов 7–8 классов – 20,54 %; 10–11 классов – 34,98 %; 1–2 курсов – 27,04 %. Превалирует высокий процент среди старшеклассников, основные опасения связаны с учебной деятельностью, с подготовкой к ЕГЭ. Подростковый возраст рассматривается как некий переходный период из детства во взрослую жизнь. Ребята примеряют взрослые поведенческие модели, но пока они несколько поверхностны, подражательны, шаблонны. Опасения связаны с правильностью принятых «взрослых» решений, а также с появившимся грузом ответственности за принятые решения. Среди студентов страхи и опасения связаны с дальнейшим трудоустройством, нахождением своего места в обществе.

Рассмотрим результаты исследования отношения к друзьям. Анализ динамики результатов показывает самый высокий процент положительного отношения среди учеников 10–11 классов – 67,98 %. Это свя-

зано с тем, что за школьные годы сложились тесные дружеские связи внутри школьного коллектива, проверенные годами. Небольшое снижение наблюдается среди студентов 1–2 курсов – 63,78 %. Смена учебного коллектива, возникновение новых дружеских связей среди однокурсников несколько снижают частоту взаимодействия со старыми друзьями. У подростков 7–8 классов выявлены самые низкие показатели (53,57 %), известный период «бури и натиска» характеризуется противоборством, отстаиванием своей независимости, негибкостью, все это отражается и на построении дружеских отношений.

По результатам исследования отношения к своему прошлому, можно констатировать, что большинство респондентов положительно относятся к своему прошлому, показывая стабильно высокие результаты (7–8 класс – 81,7 %; 10–11 класс – 82,76 %; 1–2 курс – 76,53 %). Лишь незначительное снижение наблюдается среди студентов 1–2 курса. Возможно, это связано с тем, что новый жизненный этап учебы в вузе, статус студента воспринимается ими как важный и значимый, они чувствуют в настоящий момент себя более успешными.

Возрастная динамика с тенденцией роста наблюдается и по положительному отношению к лицам противоположного пола (7–8 класс – 66,96 %; 10–11 класс – 85,22 %; 1–2 курс – 91,84 %). Интерес к противоположному полу связан с процессом взросления. Динамика результатов исследования отношения к семье также демонстрирует положительную динамику (7–8 класс – 54,02 %; 10–11 класс – 55,17 %; 1–2 курс – 62,76 %), это говорит о значимости и важности семьи для респондентов.

Результаты исследования чувства вины показывают, что ее положительная оценка связана с ее признанием и растет к окончанию школы, и немного снижается к 1–2 курсу (7–8 класс – 18,3 %; 10–11 класс – 27,09 %; 1–2 курс – 23,47 %).

Далее нами был изучен аксиологический (мотивационный) компонент психологической структуры сопротивляемости, представленный в трех возрастных группах. Данный компонент включает сведения о мотивах поведения в различных ситуациях и сопротивляемости внешним обстоятельствам.

Результаты диагностики респондентов на мотивацию успеха демонстрируют рост среди старшеклассников (7–8 класс – 22,77 %; 10–11 класс – 31,53 %; 1–2 курс – 15,82 %), поскольку это сопряжено с главной задачей данного периода – успешной

сдачей экзаменов и поступлением в вуз. Когда цель достигнута, то снижается и мотивация, что мы и видим среди студентов 1–2 курса. У всех респондентов результаты диагностики на избегание неудач, несклонность к риску продемонстрировали стабильные показатели. Также мы отметили некоторую динамику снижения склонности к риску, которую демонстрируют молодые люди (7–8 класс – 9,38 %, 10–11 класс – 11,33 %, 1–2 курс – 5,61 %). Это может свидетельствовать о повышении рациональности, а также важности пребывания в привычно комфортных условиях, что в настоящее время является одной из важных составляющих жизни молодых людей.

Далее представлены результаты диагностики аффилиации – потребности к стремлению к людям и установлению добрых отношений с ними. Была выявлена возрастная динамика снижения этого мотива среди респондентов (7–8 класс – 31,70 %; 10–11 класс – 28,57 % и 1–2 курс – 22,96 %).

Подросткам 7–8 классов важно удовлетворить потребность в аффилиации, поскольку построение межличностных отношений со сверстниками являются эмоционально важными и связаны с оценкой и признанием его как личности. Чем старше становится молодой человек, тем становится более самостоятельным, потребность к контактам снижается, они становятся более избирательными.

Приведем результаты преобладания типичных сочетаний двух мотивов по высокому уровню «Стремления к людям» и высокому уровню «Боязнь быть отвергнутым» среди респондентов выборки. Полученные данные свидетельствуют о том, что с возрастом снижается внутренний конфликт между стремлением к людям и боязнь быть отвергнутым (7–8 класс – 36,16 %, 10–11 класс – 31,03 %; 1–2 курс – 16,84 %).

Самое часто встречающееся сочетание мотивов среди всех возрастных групп, которое с возрастом превалирует – это высокий уровень стремления к людям и отсутствие опасения быть отвергнутым (7–8 класс – 60,71 %; 10–11 класс – 65,52 %; 1–2 курс – 72,96 %). Такая тенденция связана с накоплением опыта социального взаимодействия и появлением чувства уверенности в своих возможностях. Следует отметить, что среди студентов 1–2 курсов мы наблюдаем сочетание низкого уровня обоих мотивов по сравнению с другими возрастными группами, то есть проявление безразличия к социальным контактам (1–2 курс – 8,67 %).

На третьем этапе нашего исследования мы изучили три основных стиля совладания: ориентировочный на решение задачи (проблемно-ориентировочный или копинг (ПОК), эмоционально-ориентировочный стиль (ЭОК) и стиль, ориентированный на избегание (КОИ).

Результаты выявления проблемно-ориентированного поведения демонстрируют рост респондентов ориентированных на решение проблем и задач (7–8 класс – 10,27 %; 10–11 класс – 19,7 %; 1–2 курс – 26,53 %). Приобретенный опыт успешного разрешения различных ситуаций обыденной жизни и выбор эффективных стратегий поведения приводит к данной возрастной динамике.

Одновременно с этим происходит снижение числа выборов, связанных с импульсивными эмоциональными реакциями, которые не приводят к положительному разрешению проблемы, а лишь усугубляют ее (7–8 класс – 29,91 %; 10–11 класс – 25,12 %; 1–2 курс – 22,45 %).

С возрастом становится все меньше респондентов, выбирающих стратегию избегания. Данная стратегия зачастую оказывается не продуктивной, приводящей лишь к накоплению проблем и отрицательных эмоций, из-за упущенных возможностей ее разрешения ранее, ограничения временных рамок при ее разрешении (7–8 класс – 11,16 %; 10–11 класс – 10,34 %; 1–2 курс – 8,67 %).

Результаты измерения толерантности к неопределенности показывают возрастную динамику готовности принятия сложных, неопределенных ситуаций, происходящих в окружающей действительности, а также готовность неординарно разрешать их, проявляя гибкость, отходя от шаблонов (7–8 класс – 8,04 %; 10–11 класс – 13,30 %; 1–2 курс – 16,84 %). Наряду с этим снижается число респондентов, которые испытывают дискомфорт в неопределенных ситуациях (7–8 класс – 22,77 %; 10–11 класс – 18,23 %; 1–2 курс – 15,82 %).

Результаты измерения жизнестойкости по шкале «Вовлеченность» ниже нормы показывают снижение показателей с возрастом. Результаты ниже нормы мы наблюдаем у подростков 7–8 классов – 16,52 %, у старшеклассников 10–11 классов – 21,18 %, у студентов 1–2 курсов – 28,57 %. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что с возрастом снижается удовольствие от собственной деятельности, ощущение бессмысленности своей деятельности.

Результаты измерения толерантности к неопределенности по шкале «Контроль» в норме показывают рост показателя с возрастом (7–8 класс – 69,20 %; 10–11 класс – 72,91 %; 1–2 курс – 78,06 %). Растет убежденность респондентов в том, что предпринимаемыми действиями они смогут повлиять на разрешение ситуации, главное выполнять активные действия.

Результаты измерения толерантности к неопределенности по шкале «Принятие риска» показали динамическую стабильность (7–8 класс – 76,34 %; 10–11 класс – 73,40 %; 1–2 курс – 77,55 %). Убежденность респондентов в необходимости действий, независимо от результата, важна для приобретения опыта для дальнейшего использования. Общий показатель жизнестойкости показывает динамическую стабильность (7–8 класс – 75 %; 10–11 класс – 74,88 %; 1–2 курс – 75,51 %).

Выводы

По итогам исследования мы наблюдаем, что старшеклассники и студенты 1–2 курсов более склонны обращаться за поддержкой к другим людям, нежели подростки 7–8 классов. Тем не менее с возрастом мы наблюдаем тенденции к увеличению выборов стратегий, связанных с социальной поддержкой в сложной ситуации. С возрастом происходит накопление опыта решения проблемных ситуаций, включающих в себя активные действия, уменьшается тенденция ухода от решения ситуации.

У подростков наблюдается склонность драматизировать события, даже незначительный повод может вызывать всплеск эмоций, поэтому активность проявляется во внутреннем контуре в сфере эмоциональных переживаний, самообвинений, при этом происходит постоянное прокручивание и возвращение в ситуацию. На наш взгляд, опыт такой внутренней работы впоследствии способствует перерождению, переходу во внешние активности противостояния, приводящие в дальнейшем к самостоятельному принятию решения, совершению поступков, позволяющих изменить и разрешить трудную ситуацию.

Было выявлено, что умение справляться с эмоциями и взвешено принимать решения усиливается с возрастом; положительное отношение к себе с возрастом увеличивается; пик положительного отношения к друзьям среди учащихся 10–11 классов; пик мотивации успеха выявлен среди выпускников школ; снижение с возрастом потребности в «Стремлении к людям»; снижение с возрастом внутреннего конфликта

между стремлением к людям и их избеганием; с возрастом увеличивается число молодых людей, ориентированных на решение проблем и задач, снижается также число выборов стратегий, ориентированных на эмоции.

Общий показатель жизнечности показывает динамическую стабильность. Таким образом, данное исследование позволило раскрыть важнейшие личностные образования, составляющие психологическую структуру сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов.

Список источников

1. Ануфриева О. В. Психологические детерминанты сопротивляемости подростков асоциальным влияниям: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ануфриева Ольга Владимировна. Бишкек, 2018. 181 с.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб. : Изд-во «СОЮЗ», 2002. 271 с.
3. Гончарова С. С. Способы преодоления негативных ситуаций – метод диагностики психологического преодоления в раннем юношеском возрасте // Психологическая диагностика. 2006. № 3. С. 17–28.
4. Гороховатский Л. Ю. Формирование психологической сопротивляемости личности будущего специалиста таможенных органов профессиональным трудностям: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Гороховатский Леонид Юрьевич. Самара, 2013. 26 с.
5. Дунаева Н. И. Модель исследования сопротивляемости как личностного свойства негативным жизненным ситуациям // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 122–126.
6. Дунаева Н. И. Феномен сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в работах отечественных исследователей / Н. И. Дунаева, П. А. Егорова // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4(52). С. 205–211.
7. Дунаева Н. И. Сопротивляемость студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья деструктивной агрессии в ходе социально-психологического сопровождения / Н. И. Дунаева, П. А. Гордеева // Прикладная юридическая психология. 2022. № 3(60). С. 98–105.
8. Дунаева Н. И. Изучение сопротивляемости личности подростков, старшеклассников и студентов трудным жизненным ситуациям / С. Н. Сорокоумова, Н. И. Дунаева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6(94). С. 802–808. DOI 10.21603/2078-8975-2022-24-6-802-808.
9. Дунаева Н. И. Формирование сопротивляемости личности студентов в условиях современной образовательной среды / Н. И. Дунаева, П. А. Гордеева, С. Н. Сорокоумова // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 1(42). DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-1-10.
10. Дунаева Н. И. Проблема сопротивляемости личности трудным жизненным ситуациям в условиях образовательной среды в российских и зарубежных исследованиях / Н. И. Дунаева, Н. Е. Серебровская, П. А. Егорова // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1(26). С. 11. DOI 10.26795/2307-1281-2019-7-1-11.
11. Ионеску Ш. Сопротивляемость и родственные понятия // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: сб. научных статей Первого международного форума / под. ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш. СПб., 2006. С. 17–20.
12. Крюкова Т. Л. О методологии исследования и адаптации опросника диагностики совладающего (копинг) поведения // Психология и практика: сб. научн. трудов / отв. ред. В. А. Соловьева. Вып. 1. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. С. 70–82.
13. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова М. : Смысл, 2006. 63 с.
14. Нарушевич А. А. О феномене сопротивляемости в современной зарубежной психологии // Вестник Новгородского государственного университета. Сер: Педагогика. Психология. 2007. № 42. С. 7–9.
15. Пахомов А. П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви: учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99–116.
16. Стрельцова И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Стрельцова Ирина Петровна. М., 2003. 22 с.
17. Харитоновна Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. С. 5–17.

18. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. 2012. № 19. 12 с.
19. Gamezy N. Resiliency and vulnerability to adverse developmental outcomes associated with poverty // American Behavioral Scientist. 1991. Vol. 34. Pp. 416–430.
20. Sachs J. M. Levy S. The sentence completion test // Bellak L. (ed.) Projective psychology. N.Y.: Knopf, 1950. Pp. 357-397.
21. Sorokoumova S. N. Psychological and pedagogical support to primary school children in conflict relations / E. A. Sorokoumova, O. V. Suvorova, S. N. Sorokoumova // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. T. 8. № 2.1. P. 398–407.

References

1. Anufrieva O. V. Psihologicheskie determinanty soprotivlyaemosti podrostkov asocial'nym vliyaniyam. Bishkek, 2018. (In Russ.).
2. Baeva I. A. Psihologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: monografiya. Saint-Petersburg: Izd-vo «SOYuZ», 2002. (In Russ.).
3. Goncharova S. S. Ways to overcome negative situations" is a method of diagnosing psychological overcoming in early adolescence. In: Psihologicheskaya diagnostika. 2006;3: 17–28. (In Russ.).
4. Gorohovatskij L. Yu. Formirovanie psihologicheskoy soprotivlyaemosti lichnosti budushchego specialista tamozhennyh organov professional'nym trudnostyam. Samara, 2013. (In Russ.).
5. Dunaeva N. I. A model for the study of resistance as a personal property to negative life situations. In: Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2011;6 (31): 122–126. (In Russ.).
6. Dunaeva N. I., Egorova P. A. The phenomenon of personality's resistance to difficult life situations in the works of domestic researchers. In: Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2019;4(52): 205–211. (In Russ.).
7. Dunaeva N. I., Gordeeva P. A. The resistance of students with disabilities and disabilities to destructive aggression during socio-psychological support. In: Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2022;3(60): 98–105. (In Russ.).
8. Dunaeva N. I. Sorokoumova S. N. The study of the personality resistance of adolescents, high school students and students to difficult life situations. In: Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. Vol. 24;6(94). S. 802–808. DOI 10.21603/2078-8975-2022-24-6-802-808. (In Russ.).
9. Dunaeva N. I., Gordeeva P. A., Sorokoumova S. N. Formation of students' personality resistance in the modern educational environment. In: Vestnik Mininskogo universiteta. 2023. Vol. 11;1(42). DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-1-10. (In Russ.).
10. Dunaeva N. I., Serebrovskaya N. E., Egorova P. A. The problem of personal resistance to difficult life situations in an educational environment in Russian and foreign studies. In: Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. Vol. 7;1(26):11. DOI 10.26795/2307-1281-2019-7-1-11. (In Russ.).
11. Baeva I. A., Ionesku Sh., Regush L. A. (eds.) Resistance and related concepts. In: Psihologicheskaya bezopasnost', ustojchivost', psihotravma. Saint-Petersburg, 2006: 17–20. (In Russ.).
12. Kryukova T. L., Solov'eva V. A. (eds.) On the methodology of research and adaptation of the questionnaire for the diagnosis of coping behavior. In: Psihologiya i praktika. Kostroma: Izd-vo KGU im. N. A. Nekrasova, 2001: 70–82. (In Russ.).
13. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestojkosti Moscow: Smysl, 2006. (In Russ.).
14. Narushevich A. A. On the phenomenon of resistance in modern foreign psychology. In: Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser: Pedagogika. Psihologiya. 2007;42: 7–9. (In Russ.).
15. Pahomov A. P. The technique of "Unfinished sentences" by Sachs-Levy. In: Eksperimental'naya psihologiya. 2012. Vol. 5;4: 99–116. (In Russ.).
16. Strel'cova I. P. Predstavleniya podrostkov i yunoshej o trudnyh situatsiyah i strategiyah sovladayushchego povedeniya v nih. Moscow, 2003. (In Russ.).
17. Haritonova E. V. Mobilization of morale and psychological state during the Great Patriotic War. In: Psihologicheskij zhurnal. 2020. Vol. 41;3: 5–17. (In Russ.).
18. Yanickij M. S., Seryj A. V. The main methodological approaches to the study of the value-semantic sphere of personality. In: Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva. 2012;19. (In Russ.).
19. Gamezy N. Resiliency and vulnerability to adverse developmental outcomes associated with poverty. In: American Behavioral Scientist. 1991. Vol. 34. Pp. 416–430.

20. Sachs J. M. Levy S. The sentence completion test. In: Bellak L. (ed.) Projective psychology. N.Y.: Knopf, 1950. Pp. 357-397.

21. Sorokoumova S. N., Suvorova O. V., Sorokoumova S. N. Psychological and pedagogical support to primary school children in conflict relations: International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8;2.1. P.398–407.

Информация об авторах

Н. И. Дунаева – кандидат психологических наук,
доцент

С. Н. Сорокоумова – доктор психологических
наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024;
одобрена после рецензирования 16.02.2024;
принята к публикации 25.03.2024.

Information about the authors

N. I. Dunaeva – Candidate of Sciences
(Psychology), Docent

S. N. Sorokoumova – Doctor of Sciences
(Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 25.01.2024;
approved after reviewing 16.02.2024;
accepted for publication 25.03.2024.